

Наш Край - Загородье

№ 20
ноябрь 2012 г.

Историко-краеведческая газета Дрогичинского района

ОГЛАВЛЕНИЕ:

2 КОЛОНКА РЕДАКТОРА:
"ВСПОМИНАТЬ
БОЛЬНО..."
(Сергей Граник)

2 ОСНОВНЫЕ ТИПЫ МЕСТ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СО-
ДЕРЖАНИЯ, СОЗДАННЫХ
ГИТЛЕРОВЦАМИ,
НА ВРЕМЕННО ОККУПИРО-
ВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ
БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(Светлана Кинчак)

3 ЦЕНА ПОБЕДЫ. ТРАГЕДИЯ
СЕМЬИ СТРОК
(Сергей Граник)

6 ДЕТСТВО ПОД ОККУПА-
ЦИЕЙ. ВОСПОМИНАНИЯ
ВИКТОРА ОСТАПОВИЧА
(Сергей Граник)

8 ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ
ТРОФИМА САКОВИЧА
(Сергей Граник)

10 ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ
ГЕРОЯ БОЛГАРИИ
(Сергей Граник)

11 НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ...
(Сергей Граник)

11 "КРАСКИ
ДРОГИЧИНСКОГО КРАЯ"
(Наталья Федосюк)

12 ЦІКАВЫ ЭКСПАНАТ
(Сяргей Гранік)

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

"Вспоминать больно..."

Под таким заголовком наша газета «Наш Край – Загородье» начинает печатать серию воспоминаний ветеранов войны и труда о тяжёлых годах их детства и юности. Эти материалы уже есть в музее, записаны на бумагу, видео или аудио. Просто мы будем их дорабатывать и представлять для ознакомления читателям. О важности и значении этой работы я думаю говорить не нужно и так всё понятно. Главное, чтобы нынешние школьники проявили интерес к тому, что пережили их бабушки и дедушки (прабабушки и прадедушки) или просто знакомые люди. Встретились с ними и записали воспоминания, сняли копии документов и хранили как бесценное сокровище.

По долгу службы мне приходится собирать экспонаты для пополнения музейного фонда. Иногда заходишь в брошенный дом в деревне, а там на полу валяются фотографии и портреты тех, кто жил в этом доме. И сразу же возникает вопрос: «А есть ли дети и внуки у этих людей?». Неужели их потомкам не интересно знать прошлое своей семьи и иметь фотографии предков? По всей видимости, всё зависит от воспитания, и, вырастив «манкуртов, не помнящих родства», мы получаем то, что иногда приходится наблюдать.

Скоро уйдёт в вечность поколение тех, кто участвовал и видел

Великую Отечественную войну. И чем меньше их остаётся, тем ценнее то, что они могут рассказать. Останутся лишь разбросанные по нашей земле немые памятники и обелиски, как дань памяти тем, кто не дожил до Победы над проклятым фашизмом.

«Вспоминать больно...», – так иногда говорят мне старики. Я же им отвечаю: «Но нужно. Для тех, кто будет жить после Вас...».

Сейчас для того, чтобы встретиться с ветеранами, или просто теми, кто помнит интересные события своей жизни, есть все возможности. Сравнительно дёшево можно отснять фотографии и документы, сделать видео, и аудио записи.

Самое главное собранный материал не прятать в ящик стола, а работать с ними. Можно даже опубликовать в районной газете или выпустить небольшую брошюру воспоминаний ветеранов войны и труда.

Это своего рода патриотическое воспитание молодёжи, подготовка её к защите Родины. Без связи поколений невозможно воспитать настоящего гражданина Беларуси, того кто будет крепить её могущество своим трудом. Тот, кто уничтожает своё прошлое, не будет иметь достойного будущего.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Основные типы мест принудительного содержания, созданных гитлеровцами, на временно оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

В годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси было создано огромное количество лагерей, тюрем, гетто, других мест принудительного содержания. По своему назначению они разделялись на лагеря для военнопленных и гражданского населения.

ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННО-ПЛЕННЫХ:

ДУЛАГ – пересыльный (этапный) лагерь для военнопленных

ШТАЛАГ – постоянно действующий лагерь военнопленных рядового и сержантского состава.

ОФЛАГ – постоянно действующий лагерь военнопленных офицеров

ЛАГЕРЯ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ:

ЛАГЕРЯ УНИЧТОЖЕНИЯ – служили целям массового уничтожения гражданского населения, узников лагерей, гетто, тюрем. Узники этих лагерей жили, как правило, не более 1-2 дней, затем уничтожались.

ЛАГЕРЯ, СОЗДАННЫЕ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ – открытые площадки без построек, обнесенные колючей проволокой. Создавались с целью распространения среди местного населения и в рядах Красной Армии инфекционных заболеваний и массового уничтожения советских людей, которые находились в самом лагере.

ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ – лагеря,

созданные для принудительного труда гражданского населения на нужды Германии. Создавались они, как правило, на открытом пространстве, огороженном колючей проволокой с приспособленными или наспех сделанными постройками барачного типа.

РАБОЧИЕ ЛАГЕРЯ – лагеря, созданные, как правило, при немецких воинских соединениях, куда попадали мирные жители, захваченные в районе боевых действий. Узники использовались, в основном, для строительных работ.

РАБОЧИЕ КОЛОННЫ, РАБОЧИЕ БАТАЛЬОНЫ, РАБОЧИЕ КОМАНДЫ – формирования, которые создавались, прежде всего, по линии обороны немецких воинских частей из мирного населения для выполнения хозяйственных работ и строительства оборонных сооружений. Людей туда направляли принудительно и содержали под охраной.

ПЕРЕСЫЛЬНЫЕ ЛАГЕРЯ – места сбора гражданского населения для отправки на принудительные работы в Германию. Существовали такие лагеря, как правило, непродолжительное время (от нескольких дней до нескольких месяцев)

ТЮРЬМЫ – места предвари-

тельного заключения и содержания граждан по политическим мотивам с применением к ним, как правило, пыток. Нередко узники впоследствии попадали в лагерь.

ГЕТТО – часть территории, обнесенная колючей проволокой и охраняемая войсками СС и полицией, выделенная для принудительного содержания лиц еврейской национальности с целью их изоляции и дальнейшего уничтожения

ОККУПАЦИОННЫЕ КАРАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ:

СС – военизированные охранные отряды нацистской партии, созданные фашистами в 1925 г. В начале второй мировой войны они были превращены в войска СС. Действовали в тесной связи с полицией безопасности и СД.

ПОЛИЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ – один из основных карательных органов фашистской Германии. Действовала совместно с СД и принимала активное участие во всех злодеяниях фашистских захватчиков на оккупированных территориях.

СД – политическая служба безопасности национал – социалистической партии Германии. На временно захваченной территории СССР СД объединяло гестапо, криминальную полицию и другие карательные органы, руководило массовым уничтожением советских граждан.

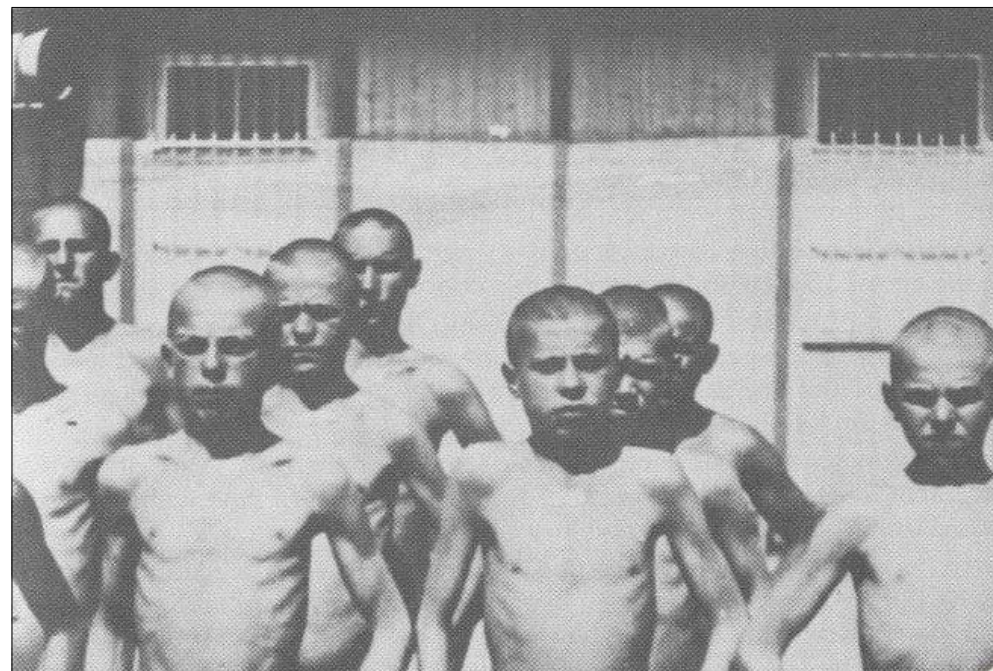
ОХРАННАЯ ПОЛИЦИЯ – специальное военизированное формирование, созданное гитлеровцами на захваченных территориях для поддержания оккупационного режима. Охранная полиция проводила массовое уничтожение и ограбление населения оккупированных районов, угон на принудительные работы в Германию.

ГЕСТАПО – государственная тайная полиция, специальный фашистский орган с широкими карательными и разведывательными функциями.

ГФП – тайная полевая полиция.

ЗИВА – один из крупных контрразведывательных органов фашистских властей. Был выделен из СД и первоначально назывался «русский следственный отдел». Затем он был объединен со следственными отделами городской и районной полиции получил название ЗИВА. В его задачи входило ведение контрразведывательной работы среди населения, укоренение своей агентуры в партизанские отряды, а также ведение следствия по уголовным и политическим делам арестованных советских граждан.

**Историк-краевед
Светлана Кинчак**

ЦЕНА ПОБЕДЫ: Трагедия семьи Строк

Всем хорошо известно, что Беларусь за Победу в Великой Отечественной войне заплатила крайне высокую цену – жизнь каждого четвертого своего гражданина. Сегодня практически в каждой семье могут вспомнить имена своих родственников, участвовавших в этой войне, или погибших в ней. Обычно одного-двух человек. Из семьи Строк войну пережил и остался в живых лишь один Владимир. Отец его умер в 1939 г., мать была убита полицией в 1943 г., а оба его брата сложили головы в 1944 г.

О Владимире Строе мне рассказал его пасынок полковник в отставке А.Л. Одинцов, который живет в г. Минск. Он, приезжая к себе на Родину, непременно заходит в музей. А недавно передал нам на хранение документы и некоторые личные вещи Владимира Строка.

Родился Владимир Строк в д. Ровины Кобринского повята Гродненской губернии в семье крестьянина-бедняка. Отец Фёдор Иванович и мать Дарья Даниловна воспитывали троих сыновей. Так сложилась жизнь, что в партизанском отряде им. Щорса в 1944г. погиб младший их сын Степан (1928 г.р.), через некоторое время при штурме Будапешта не стало и старшего Ивана (1914 г.р.).

Отец, в поисках лучшей доли в начале 1920-х гг. уехал на заработки в далёкую Америку. Что бы как-то прокормить семью, братья вынуждены были работать. Василий, когда ему исполнилось 8 лет, устроился пастухом к богатому еврей в м. Дрогичин. Еврей Литман жил в конце ул. Почтовой и имел много коров. К пастуху относился плохо, так как был жадный и злой. В конце 1920-х годов Фёдор Иванович вернулся из Америки.

В это время в Польше развернулась острая политическая борьба, и он без колебаний вступает в КПЗБ. Отец Владимира сразу же включился в активную политическую борьбу за права трудящихся против польских эксплуататоров. Занимая активную позицию, он становится одним из подпольных руководителей райкома им. Красина. В начале 1929г. подпольную организацию вычислила дефензива. Руководство и актив арестовали и заточили в тюрьму. Фёдор Строк получил тогда срок по максимуму – 8 лет. По этому приговору амнистии не полагалось. В тюрьме подорвал здоровье, и выйдя на свободу в 1938г. умер.

В этом же году среднего сына из семьи Строк Владимира призвали на службу в Войско Польское. Он принял присягу в 22-м пехотном полку, который дислоцировался в г. Седлице. По штату занимал

должность снайпера (стрелец выборовы). В сентябре 1939 г. принимал участие в боевых действиях против немецко-фашистских оккупантов. Как и многие солдаты Войска Польского попал в плен. Некоторое время находился в лагере для военнопленных, расположенном в Брестской крепости. Спустя несколько дней их построили. Перед ними появилась группа немецких и советских военных. Немцы дали команду «Офицеры, выйти из строя!». Офицеры вышли. Их окружили немецкие солдаты и увели. Спустя много лет Владимир Фёдорович узнал, что их передали советской стороне и увезли в лагерь огромной России. Судьба пленных офицеров оказалась трагичной. По приказу Сталина в 1940 г. их всех расстреляли. Затем вывели связистов и железнодорожников и увели. Потом вывели уроженцев Польши (по-

ЦЕНА ПОБЕДЫ:

Трагедия семьи Строк

ляков) и предложили взять велосипеды, которые стояли на краю плаца и ехать по домам. Уроженцам Западной Беларуси поступила команда расходиться домой пешком, но не снимать польскую форму во время пути.

Так Василий Строк оказался в Ровинах. Здесь уже была новая Советская власть. Устроился на работу лесником в Юзефинское лесничество, но поработать не пришлось – грянула война. В самом начале 1942г. познакомился с партизанами группы Женьки Макаревича. Сам Макаревич был дальним родственником по матери отца. Сотрудничество с партизанами не осталось незамеченным. Кто-то его выдал немцам. В августе 1943г. неожиданно в Ровины нагрянули полиция, чтобы арестовать Владимира. В этот день он с братьями находился на сенокосе возле леса, а мать на поле недалеко от дома. Когда мать увидела, что цепь полицейских окружила дом, бросилась бежать в направлении леса, что бы

Владимир Строк (сзади) вместе со своим товарищем Сергеем Резуновым в партизанском отряде им. Щорса.
Фотография 1944 г.

предупредить сыновей.

Один из полицейских заметил её и бросился за ней. Но расстояние было большим, поэтому полицейский распутил пасущегося недалеко коня, вскочил на него и погнался за бегущей женщиной. Сыновья, увидев это, побежали в лес. Полицейский догнал мать возле леса и застрелил на глазах у них.

За день до этой трагедии Владимир Строк встречался с партизанами отряда им. Макаревича, которые шли на задание. Ему предложили остаться, но он считал, что нужно помочь ещё матери по хозяйству и отказался. Потом, вспоминая это предложение, жалел, что не согласился.

Но в этот отряд они не пошли, а пошли в отряд им. Щорса, с партизанами которого был связан старший брат. Неоднократно с группой партизан Владимир Строк ходил на задания, так как был подрывником. Участвовал во всех массовых операциях по подрыву рельс на железных дорогах. В отряде познакомился и со своим будущим лучшим другом Сергеем Резуновым. Он был родом с Ясной Поляны, что на Орловщине. Они помогали друг другу во всём. Вместе участвовали в строительстве партизанского аэродрома в д. Сварынь и охране самолётов.

Но случилась беда. Весной ему сообщили, что погиб в бою на территории Любешовского района его младший брат Степан, который

ZASWIADCZENIE
Nr 644274 / 1070752

STROK.
Nazwisko

WŁODZIMIERZ
Imiona

05.01.1916r. ROWINY
Data i miejsce urodzenia

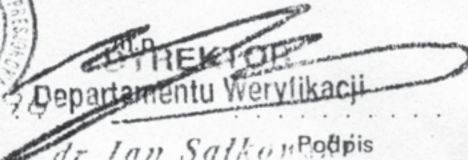
Uprawnia do przejazdów PKP i PKS w/g 50% zniżki

podpis posiadacza zaświadczenia

URZĄD DO SPRAW KOMBATANTÓW I OSÓB REPRESJONOWANYCH

Niniejsze zaświadczenie uprawnia do ulg i świadczeń określonych w ustawie z dnia 24 stycznia 1991 r. o kombatantach oraz niektórych osobach będących ofiarami represji wojennych i okresu powojennego (Dz.U. nr 17, poz. 75 z późniejszymi zmianami).

28.02.2002
Data

Dr. Jan Salko

до совершеннолетия так и не дождался. Он остался в памяти навечно юным героем минувшей войны. Весной 1944 г. два раза вместе с группой Ваганова участвовал в рейде за линию фронта и обратно. Володя мстил врагу за мать и младшего брата. Был отчаянным и безжалостным к оккупантам, ненависть кипела в его мужской душе.

30 марта 1944г. партизаны отряда им. Щорса перешли линию фронта и соединились с частями Красной Армии. В связи с тем, что Володя Строк имел боевой опыт и прошел обучение в Войске Польском его сразу же определили в разведроту 178 стрелкового полка. С полком воевал в Польше. Там, во время завершения Люблинско-Брестской операции не повезло и ему. В бою 11 августа 1944 г. ранило. Чудом друзья вынесли молодого солдата с поля боя и направили в 189 ХППГ. Долго лечился. После выписки, на реабилитацию направили домой, а вскоре и война закончилась. Дрогичинский военкомат направляет его для работы в органы милиции. Там нуж-

ны были опытные и проверенные кадры. Владимир Строк становится участковым. За ним были закреплены деревни Ровины, Соха, Салово, Сутки, Гошево, Вулька Симоновичская и Гнилец. Работать было трудно. В лесах скрывалось много бандитов, дезертиров и бывших немецких прислужников. Иногда заходили бандформирования УПА из Украины. В 1955 г. по болезни оставил работу в органах милиции. Получил инвалидность. Устроился на работу охранником в сбербанк и долгое время, на сколько позволяло здоровье, там трудился.

Все, кто знал Владимира Строка, и работал с ним, отмечают в его характере необыкновенную скромность, трудолюбие, доброту и отзывчивость. Он никогда и нигде не выпячивал свои заслуги. Был простым солдатом великой войны, ковавшим Победу, защищал мирную жизнь и труд граждан, будучи участковым.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Справка из Центрального
военного архива Польши

Удостоверение участника
партизанского движения
Владимира Строка

Имя: **Строк**
Фамилия: **Владимир**
Дата рождения: **05.01.1916**
Место рождения: **Ровины**

Подпись: **Владимир Строк**

CENTRALNE ARCHIWUM WOJSKOWE
Nr 406 IV/EP
Data 00-910 Warszawa 142-173-35

ZASWIADCZENIE

Na podstawie art. 217 § 1 Kodeksu postępowania administracyjnego oraz dokumentów ewidencyjnych stwierdza się, że Pan(i)

Włodzimierz STROK /danych personalnych brak/ (data urodzenia)

pełnił służbę w Wojsku Polskim od marca 1938 r. /dokładnej daty brak/.
Daty zakończenia służby oraz udziału w wojnie obronnej 1939 r. nie ustalono z uwagi na brak akt 22 Pułku Piechoty za ten okres. Zasadnicza służba wojskowa w jednostkach piechoty trwała 18 miesięcy.
Podstawa: CAW, I.320.22.1 r.104/38.

ДЕТСТВО ПОД ОККУПАЦИЕЙ

Воспоминания Виктора Остаповича

Наша семья Остаповичей до войны проживала на хуторе недалеко от д. Вулька Радовецкая. У матери и отца был я, брат и сестра, то есть трое детей. Жили бедно, еле сводили концы с концами.

Семья отца была многодетной, он и шестеро сестёр. По наследству ему земли не досталось. У матери семья состояла из семи душ.

Тут случилось большое горе – началась проклятая война. Отца мобилизовали на фронт. Остались в доме мы с матерью. О войне помню мало и то отдельные эпизоды. Ведь мне тогда было всего 7 лет. Старшей была сестрёнка.

Хорошо помню только события 1944 г.

В нашей деревне В. Радовецкая тогда стояла какая-то немецкая часть. Недалеко от нас находилась немецкая кухня. Для обслуживания кухни немцы сгоняли людей. В основном сельчане рубили дрова, чистили картошку и мыли посуду. Моя сестра тогда постоянно избегала работы на кухне. Самой главной её отговоркой, чтобы не чистить картошку, было «Нет ножа». Немцам это не нравилось. Они хватали палку, иногда пистолет и могли стукнуть ими за непослушание. Мне было жалко сестру, и иногда я становился на её защиту. Тогда доставалось обоим.

Виктор Остапович среди ветеранского актива Дрогичинского района (в центре, с поднятой рукой)

Виктор Тихонович Остапович относится к категории людей, чье детство оказалось опаленным войной. Его семья находилась в оккупации в д. Вулька Радовецкая, в то время, как отец воевал на фронте. Виктор Остапович испытал голод, нищету, тяжелое военное и послевоенное время. Однако, в своей жизни он следовал крестьянской традиции – трудиться на земле. После окончания «семилетки» окончил Дрогичинскую школу механизации и всю оставшуюся жизнь проработал в колхозе им. Ленина трактористом. За труд награжден многими государственными наградами.

В нашу хатенку заселились немцы. Мы же жили где придётся: на чердаке, в погребе или сарае. Погребом мы звали землянку, где прятались многие наши соседи. Немцы знали, где землянка. Иногда открывали крышку и выгоняли на работу. Они боялись инфекционных болезней. Для опознания больные завязывали на голову полотенце. И если видели такой знак, то быстро уходили. Думали, что человек больной тифом. Вот так порой люди игнорировали их указания идти и работать.

Мы в войну голодали, и я тогда мечтал, что после войны вдоволь наемся хлеба. Война для нашей семьи была тяжёлым испытанием. Многим мы рисковали, но Бог спас нас от гибели.

Однажды к нам прибилась сын одного партизана из д. Каролин по имени Игнатюк Фёдор. Парню было лет 14. Семья его была в партизанах.

Во время обстрела он потерялся и отстал от семьи. Пришел в Вульку Радовецкую. В его семье было шестеро детей, а он был средним. Наша мама дружила с ними, и поэтому она его прятала. Сначала Федя сидел на нашем чердаке. В доме жили немцы, поэтому кушать ему старались носить не заметно. Я ставил лестницу и подавал ему картошку. Лестницу вынужден был носить обратно за сарай. Мать мне всегда поручала выполнять эту ответственную задачу. А ещё в моей памяти осталось то, что в соседнем доме у немцев был склад боеприпасов. В свиронке возле сарая находились патроны и стрелковое оружие. Во дворе стоял немецкий грузовик, накрытый тентом. Я вместе с ребятами у немцев воровали патроны. Незаметно проползали под грузовиком. Набивали за пазух патроны и обратно. Тогда в одежде из-за экономии полотна

карманы не шили. Это потом мы начали понимать чем рисковали, воруя боеприпасы. Патроны запыливали в укромном месте. За ними приходил усатый чернявый мужчина. Он у нас в доме менял бельё, которое мама потом стирала. Мы не знали даже, как его зовут. Лишь однажды он нам сказал, что родом из Смоленска. Этот партизан и забирал спрятанные нами патроны. Мать не разрешала мне ходить за патронами, но я это делал постоянно. Через некоторое время этот усатый партизан исчез и больше мы его не видели.

Во время оккупации наша семья ничем таким не отличалась от остальных, что жили в деревне. Помню ещё один случай. Моя мама, Остапович Софья, родом из д. Каролин. В её родной деревне у неё были братья и сёстры. Мать часто ходила к своему брату в Каролин за хлебом. Брат помогал, зная, что наш отец на фронте. Однажды она пошла. В это время в деревне стояла машина с немцами и полицией. Тогда они проводили облаву на партизан. Мать слышала их речь. Но не понимала. Полиция между собой говорили на местном понятном ей языке. Ей удалось подслушать, что машина дальше поедет в В. Радовецкую, чтобы забрать семью Ивана Остаповича. Услышав это, мать напрямки побежала домой. На дворе увидела меня и сказала, чтобы я бежал к дяде Ивану и предупредил об опасности. И я это сделал. Узнав от меня об опасности, он тут же с семьёй побежал за сараи в кусты. Через некоторое время машина с немцами подъехала к дому, но никого не нашли. Так мы спасли соседскую семью от верной гибели.

Перед концом оккупации к нам в семью прибилась какая-то еврейская девочка лет 13. Она нам рассказала, что её семью расстреляли немцы, а она случайно осталась жива. Еврейка просилась пожить. Говорила, что будет помогать по хозяйству, и попросила еды. Мать накормила её чем могла. Но оставить еврейку не могла. Боялась, что могут выдать, тогда всех расстреляют. Через несколько дней она ушла, сказав, что будет искать двоюродного брата, который где-то в партизанах.

Хорошо запомнилось ещё одно событие. Однажды летом немцы проводили облаву на партизан и окружили деревню. Начали бить в релсу и собирать народ. Через переводчика сообщили, что тех, кто не придёт, поймут и повесят. Немцы были в черной форме с закатанными рукавами, и на поводках держали собак. Построили людей в ряд. Перед строем травили каких-то людей собаками. Издевались над ними, а затем расстреля-

ли. Через переводчика сообщили, что всех, кто связан с партизанами, ждёт смерть.

С войны у меня на память осталось фотография. Немец меня с сестрой и моим друзей сфотографировал на сельской улице. Тогда мне было 8 лет, и когда он нас поставил, чтобы фотографировать, я боялся, так как никогда не видел фотоаппарат, и думал, что он хочет нас застрелить. Мать плакала, думая что конец. Но всё обошлось. Через некоторое время немец принёс мне фотографию на память.

Вскоре наступило долгожданное освобождение. Мы прятались в землянках, чувствуя приближение фронта. На улицу не вылезали. Боялись. И вскоре донеслось «Ура!» Мы поняли, что в деревне уже Красная армия. Повылезали. Радости не было конца. Многие плакали. Угощали солдат кто чем мог.

В 1945г. с фронта пришёл отец. Наша семья плакала от счастья. Мне отец подарил трофейную губную гармошку. Вскоре на ней я научился играть вальс, польку и фокстрот. Под мою музыку в деревне молодёжь пела и танцевала.

Началась коллективизация сельского хозяйства. Отец одним из первых вступил в колхоз. Время было беспокойное. В лесах скрывались бандиты. Работы было много. Всё пришлось начинать с нуля. Отец строил новый дом, и мы ему помогали. Я с сестрой подрались пасти колхозных лошадей и коров. В 1945 г. в нашей деревне открыли начальную школу, и я начал учиться. После 4-х классов нужно было идти в Воловель. Там учились до 8-го класса. Ходить было 7 км. Зимой снегом заносило дороги, пройти через сугробы было невозможно.

Одежды у нас не было. Ботинки мне сделал отец на деревянной подошве, которую обшил кожей. Для книг сумку мама пошила из куска брезента. У нас были самодельные чернила, которые в мороз по дороге в школу замерзали.

Окончив восьмилетку, пошёл работать в колхоз. Через год направили на учёбу в школу механизации (СПТУ). После её окончания в колхозе работал механизатором. Я получил гусеничный трактор. Отец у меня был помощником (прицепщиком). Трудились не покладая рук и днём и ночью, чтобы техника не простаивала. В 1965 г. я женился на приехавшей в наши края могилевчанке. Свадьба была простая, но с салом на столе и музыкой. Играла гармошка и барабан. Под них гости и танцевали. Моя Рая была из бедовой семьи. Родилась в 1940 г. Отец её погиб под Могилевом в самом начале войны, когда ей был всего годик. Мать тоже очень рано

Фотография, сделанная немцем в 1944 г. Виктор Остапович стоит крайний справа

умерла. Всё детство мое и юность прошли в труде. Учиться некогда было. Я счастлив с ней. Она у меня самая лучшая и очень трудолюбивая. Никогда с ней не ругались, всё было тихо и спокойно. Проработала в колхозе им. Ленина 40 лет в основном дояркой. Коров тогда доили вручную. Трудно было женщинам на ферме. Помимо того, что доили коров, ещё их нужно было кормить и поить. Вся работа была тяжёлой. Рая всегда была в передовиках. Председателем колхоза был Василий Титовец. Когда на ферму приезжало начальство, он просил Раю спеть и она пела. У неё был изумительно звонкий и чистый голос. Заслушивались все. Часто я с женой участвовали в концертах художественной самодеятельности. Говорят что хорошо пели дуэтом. Я тракторист а она доярка.

В настоящее время мы с женой находимся на пенсии. Вырастили двух сыновей Витю и Сашу. Они имеют средне-техническое образование. Родили нам трех внуков – Сергея, Сашу и Анну. Очень их любим. Всё хорошо у детей, и это главное.

Несколько лет назад меня избрали председателем первичной ветеранской организации СПК «Радовецкий». Стараюсь помогать ветеранам, и в особенности немощным и одиноким людям.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

История семьи Трофима Саковича

...Приехали в Брашевичи с чемоданами. Из вещей привезли подаренный свекровью самовар и кое-какую одежду. Начали потихоньку обживать и думать о будущем. Но неожиданно грянула проклятая война. На второй день Белягов Павел Арсентьевич был вызван в Дрогичин и домой не вернулся (после освобождения в 1944г. пришло известие, что Павел Белягов пропал без вести). Для мамы жизнь остановилась. Вокруг были чужие люди, свекровь звала к себе. Собрав вещи и оставив самовар и бесценные хромовые сапоги Павла Арсентьевича у Пивня Иова, села на поезд и поехала на Родину. Но повидав родных, вскоре вернулась в Брашевичи. Всё-таки была надежда, что муж вернётся. И она его ждала.

Вещи которые мать оставила - исчезли. Районо предложило

работу в Завелёвской начальной школе. Она вела тогда три класса. Пришлось снова снимать квартиру. Так началась работа после войны. Мать была комсомольской активисткой и участницей художественной самодеятельности. Только покой ей не давало пророчество той цыганки на вокзале в Пинске. Она гнала от себя плохие мысли и погружалась с головой в работу. Прошли годы и надежда на то, что её Павел вернётся, растаяла. Как секретаря комсомольской организации Марию часто приглашали на партийные собрания в Брашевичи. Было одно из собраний зимой, и председатель колхоза Трофим Сакович предложил провести её домой. Она не отказалась. Так завязалась дружба, переросшая в любовь.

Сакович был одним из организаторов колхоза. Люди к колхозам

относились с недоверием, а особенно к передаче туда нажитого горбom имущества и животных. Постоянно в адрес местной власти раздавались угрозы и упрёки, но он выдержал испытания. В 1948 г. Белягова Мария и Сакович Трофим поженились. Вскоре появилась на свет и я. Папа меня баловал, потому что очень любил, а мать наоборот старалась держать в строгости...

...Сейчас если бы вернуть всё назад о многом хотелось бы узнать и поговорить с родителями. А то при их жизни не было времени.

...Зима снежная, вьюжная пора, напоминает мне детство, юность и всё пережитое. Раньше так не думалось. Сейчас время девать куда вот и думаю. Набегает воспоминания, да с такой подробностью, что иногда сам себе удивляешься, как всё в памяти сохранилось. Столько ошибок было сделано, сейчас бы исправить их, да время улетело. С годами заботы мамы и отца становятся мне понятнее. Скоро весна. 8 марта хочется пожелать молодёжи, чтобы берегли своих матерей и вообще родителей. А ведь мама это святое. Ребё-

нок первое слово говорит «мама». Потому что это самый близкий и родной на свете человек. Её молоком вскормлен, теплом согрет и любовью окружен. Хочется что бы моё это письмо-исповедь не прошло мимо редактора, не убирались слова, ведь я пишу о наболевшем, родном, дорогом.

Хотя сомневаюсь – год тому назад поздравила подругу письмом, мы родились в 1948 г. в роддоме Дрогичина. Мамы были однофамильцы и одного имени и профессии. Встретились случайно через 13 лет наши родители, и мы стали друзьями. Я писала в Дрогичинскую газету о подробностях нашей дружбы, но так и не напечатали, и не поздравили, а нам стукнуло по 60. Очень было обидно. Я звонила. Обещали напечатать и не напечатали. Если бы не обнадежили, я бы через другую газету поздравила свою подругу. Но это уже позади.

С уважением, Дмитрук Мария Трофимовна».

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Последний приют для героя Болгарии

Австрии в Венской гимназии. Дальнейшая его учёба прошла в Дрезденском политехническом институте. Параллельно проходил практику на железных дорогах Саксонии, так как хотел стать инженером путей сообщения. Именно там он сдружился с русскими студентами и хорошо изучил русский язык.

С началом Крымской войны 1853-1856 гг. вместе с другими студентами записался добровольцем в Болгарский легион русской армии и принял участие в обороне Севастополя. В боях он был ранен в ногу и по выздоровлении назначен вторым адъютантом главнокомандующего Южной армией князя Михаила Горчакова.

После окончания войны Тодор вернулся в Дрезден, чтобы закончить учёбу. После получения диплома инженера переехал в Россию. К этому времени у него уже была мечта – воспитывать подрастающее поколение в духе любви к Отечеству. Он считал, что будущее Болгарии зависит от образования ее народа. С этой целью в 1862 г. в г. Николаев открывается пансион для представителей балканских народов, рассчитанный на 40 воспитанников. Всего из стен пансиона Минкова вышло более тысячи воспитанников, которые затем вписали свои имена в историю Болгарии.

Во время Русско-Турецкой войны 1877-78 гг. пансион становится сборным пунктом для добровольцев, желавших отправиться на балканский фронт. Каждый день через него проходили десятки славянских патриотов.

После обретения независимости Болгарией в 1878 г. Минков решает остаться в России. К этому времени у него был 17-летний педагогический стаж. Пансион в России продолжал свою работу. Желаящих учиться в нём было очень много, и не только из Болгарии.

Однако в 1892 г. Южнославянский пансион

из-за недостаточного финансирования прекратил своё существование. Тодор Минков уходит на пенсию и переезжает в имение Ровины Кобринского уезда. Здесь Минков провёл последние 14 лет жизни.

Начиная с 1893 г. Минков значится в памятных книжках Гродненской губернии как почётный мировой судья Кобринско-Пружанского округа. Ему как авритетному и грамотному человеку доверено было решать все спорные вопросы, возникавшие между людьми и религиозными конфессиями.

Но этого занятия ему было мало, он хотел заниматься образованием и воспитанием молодёжи. Поэтому в своём имении открывает частный лицей для подготовки молодёжи к обучению в кадетских корпусах. Сюда- на учёбу приезжали юноши даже с далёких балканских стран которые обрели независимость.

За свою военную и просветительскую деятельность Тодор Минков был награжден многочисленными орденами России, Болгарии и Черногории.

15 марта 1906 г. Тодор Минков скончался в Ровинах. Близкие похоронили его на краю местечка Дрогичин у каплицы Петра и Павла. Учтывая то, что с тех пор через Дрогичин прокатились три войны, чудом является то, что могила сохранилась до наших дней. Нам всё-таки придётся её обустроить, так как она длительное время была неухоженной. Думаю, что ровинский период жизни этого знаменитого человека будет исследован более подробно, а результаты обязательно появятся в печати.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ...

Короткая история Яковчик (Трофимчук) Елены Александровны, родившейся в дни освобождения Беларуси от немецко-фашистских оккупантов 25 июля 1944 г. Это типичная судьба тех, кто пережил войну и тяжелое послевоенное время, и у которых война забрала самое дорогое – родных и близких людей.

Яковчик Елена во время учебы в медицинском училище

Этой женщиной я познакомился случайно. Она пришла в наш военно-исторический музей с просьбой помочь найти погибшего в годы Великой Отечественной войны отца. Служил он в 135 стрелковой дивизии. Единственный документ, который она мне показала, это копия страницы из книги «Память» Кареличского района Гродненской области, где было указано, что Александр Герман погиб на территории Восточной Пруссии 29 января 1945 г. Я предложил ей написать письмо Военному Комиссару Калининградской области России, чтобы они нашли точное место захоро-

нения Александра Германа и прислали дочери фотографию могилы отца. Вскоре комиссариат прислал ответ и фотографию памятника погибшим воинам Красной Армии в г. Багратионовск. Елена Александровна зашла поблагодарить меня за помощь и поддержку, и мы разговорились.

Мне захотелось более подробно узнать о её жизни, и я начал беседу с этой женщиной.

«Тяжело жилось в войну и в послевоенные годы. После моего рождения ровно через две недели отца призвали на фронт. Служил он в пехоте. Мать получала от него письма до середины января 1945 г.

И когда они перестали идти, поняла, что его уже нет. Вскоре принесли похоронку. Долго горевала вся наша семья.

Без мужчины в семье тяжело было матери поднимать на ноги меня и мою старшую сестру. Трудилась на земле и жили за счёт того, что выращивали и продавали.

После того, как организовался колхоз, я пошла туда летом, подработать. Выработала 50 трудодней и заработала мешок зерна и несколько килограмм сахара. Но и это было за счастье в голодные годы. Вместе с матерью и косила и жала в свои 16 лет, могла за день сжать 12 соток жита.

В семье отца был брат Дмитрий, который тоже не вернулся с войны. У трёх сестёр матери погибли мужья на фронте. Старшего брата мамы Томаша, который был председателем колхоза в Койданово, в начале 1950-х гг. арестовало НКВД, и он исчез навсегда в сталинских лагерях. Получилось, что семья потеряла по линии отца и матери 6 мужчин. Мать какое-то время получала пенсию по случаю потери кормильца в размере 7р.50коп.

После окончания школы я поступила в Минское медицинское училище на фельдшера-лаборанта. Тяжело было. Жила на стипендию и на то, что мать давала, продавая на базаре продукты с хозяйства.

После учёбы, по направлению,

попала на работу в участковую больницу д. Малеч Березовского района. Там познакомилась со своим будущим мужем, который увёз меня к себе на Родину в Дрогичин.

Была награждена медалью «За трудовое отличие». Сейчас на пенсии», - вспоминает Елена Александровна.

**Директор военно-исторического музея
Сергей Граник**

Братская могила, где захоронен отец Елены Яковчик. Г. Багратионовск Калининградской области

"Краски Дрогичинского края"

фото Натальи ФЕДОСЮК

Фотограф-любитель Иван Леончик рядом со своими работами

В военно-историческом музее им. Д.К. Удовикова недавно открылась выставка фотографий местного фотографа-любителя Ивана Леончика. На ней представлены его последние работы. Выставка называется «Как прекрасен этот мир» и раскрывает красоту природы нашего родного края. Всего для просмотра посетителей представлены 40 фоторабот, а так же фотографии которые печатались в районной газете «Дрогичинский вестник» и региональной историко-краеведческой газете «Наш край-Загородье».

Фото-делом Иван Леончик занимается со школьной скамьи когда записался в фото кружок известного в наших краях мастера-фотографа Юрия Масальского. Это не первая выставка, которую сделал молодой фотограф, но все представленные его работы выставляются впервые. Тем самым он продолжает дело своего учителя. Кто желает полюбоваться красотой нашей природы, сердечно приглашаем на выставку.

Иван Леончик и сотрудники музея искренне приглашают Вас насладиться красочными пейзажами Дрогичинского края! Вход свободный!

**Сотрудник военно-исторического музея
Наталья Федосюк**

фото Ивана ЛЕОНЧИКА

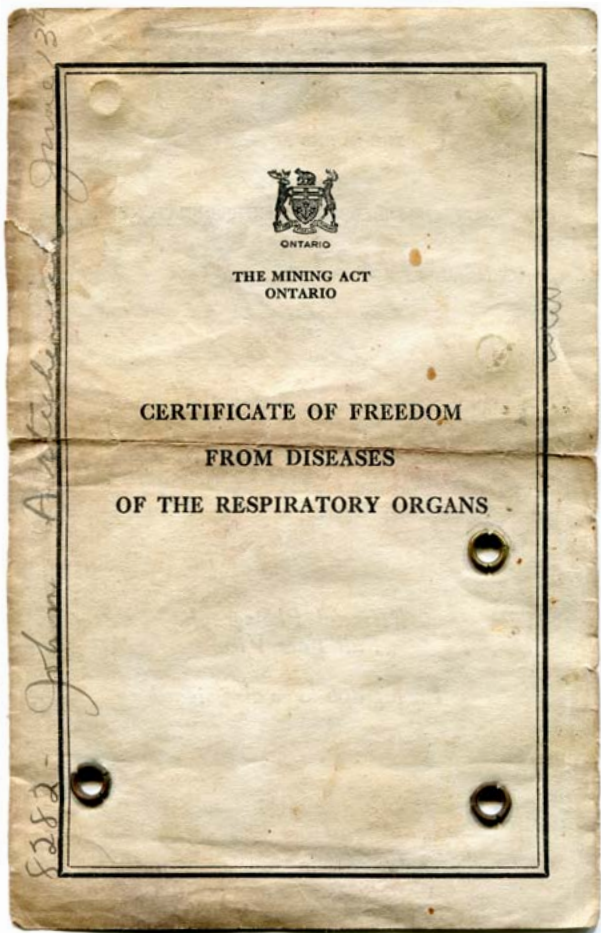
Могила Тодора Минкова на старом городском кладбище г. Дрогичин

Эти дни в Дрогичине была съёмочная группа ОНТ во главе с руководителем и ведущим ток-шоу “Открытый формат” Вячеславом Бондаренко. Телевизионщики приехали специально, чтобы снять сюжет для своей программы. А причиной визита стало то, что на старом кладбище города найдена могила выдающегося педагога второй половины 19 в., национального героя Болгарии Тодора Минкова.

Кто же такой Тодор Минков? Просветитель родился в болгарском селе Арбанаси вблизи г. Русе. Первоначальное образование получил в

ЦІКАВЫ ЭКСПАНАТ

Фонды Драгічынскага ваенна-гістарычнага музея імя Д. Удовікава пастаянна папаўняюцца новымі і цікавымі экспанатамі. Зусім нядаўна жыхар райцэнтра Іван Лявончык прынёс вельмі рэдкі для нашай мясцовасці дакумент — сертыфікат, які выдаў яго прадзеду ў горадзе Антарыя (Канада) у 30-я гады мінулага стагоддзя.

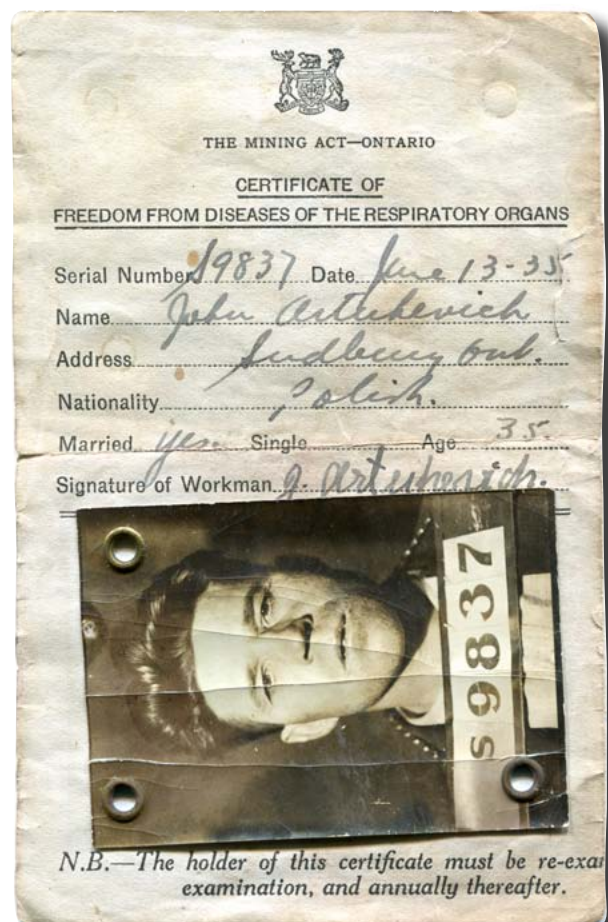

Вкладка страхавога
медыцынскага сертыфіката

На дакуменце — фотаздымак Івана Арцюхевіча, які ў пошуках лепшай долі выехаў на заробкі ў далёкую Амерыку. Але, каб уладкавацца ў шахту, яму патрэбна была медыцынская даведка і страхоўка. Гэта былі вельмі важныя дакументы, без якіх на працу не бралі. Таму Івана Арцюхевіча накіравалі на медыцынскую камісію. Пасля яе праходжання яму і выдаў сертыфікат, у якім было ўказана, што дакумент пачынае дзейнічаць з 13 чэрвеня 1935 г., і яго ўладальнікам з'яўляецца Іван Арцюхевіч, ураджэнец вёскі Людвінова (Драгічынскага павета), паляк, жанаты.

А яшчэ сертыфікат пацвярджаў, што ў яго ўладальніка адсутнічаюць лёгачныя захворванні. Таксама было пазначана, што кожны год неабходна праходзіць медагляд і рэнтген. Атрымліваецца, што ўжо ў той час у Канадзе, каб прадухіліць захворванне туберкулёзам, кожны працуючы праходзіў флюорограф. Для медыкаў тагачаснай Польшчы гэта было недасягальнай марай.

Па словах бабулі Івана Лявончыка, яе бацька вярнуўся на радзіму перад самым пачаткам Другой сусветнай вайны. На заробленыя ў Амерыцы грошы купіў пяць гектараў зямлі непадалёк ад Людвінова, дзе пабудаваў дом і накрыў яго бляхай. Але зямлёю так і не змог скарыстацца,

Адваротны бок страхавога
медыцынскага сертыфіката
з фотаздымкам і асабістымі
дадзенымі ўладальніка

бо ў 1939 г. ўлада змянілася. Потым былі вайна і калектывізацыя. У савецкія часы Іван Арцюхевіч працаваў паляводам у калгасе, а выйшаўшы на заслужаны адпачынак, атрымліваў пенсію ў памеры 12 рублёў 20 копеек.

**Дырэктар ваенна-гістарычнага музея
Сяргей Гранік**

Военно-исторический музей

им. Д. К. Удовикова

Музей оказывает услуги по проведению экскурсий. Нами разработаны 10 туристических маршрутов по Дрогичинскому и Ивановскому районам, а также организуем поездки в Беловежскую пушу, Березу, Брест, Гродно, Жировичи, Кобрин, Коссово, Мир, Минск, Несвиж, Пинск, Туров.

Посетив военно-исторический музей им. Д. К. Удовикова Вы узнаете много интересного из прошлого Дрогичинщины, а также о тех людях, которые своими боевыми и трудовыми подвигами прославили родной край.

Музей работает ежедневно, кроме понедельника, с 8.00 до 17.00. Перерыв с 13.00 до 14.00. Предварительный заказ экскурсий по телефону: 8-016-44-3-14-22.

225612, Брестская область,
г. Дрогичин, ул. Ленина, 163,
e-mail: nash_kraj@mail.ru

**ІВАН ЛЯВОНЧЫК
221 47 71 (МТС)
ФОТА- І ВІДЭАЗДЫМКА**

**ТАННА І ЯКАСНА,
У ЛЕПШЫХ ТРАДЫЦЫЯХ**

Редколлегия:

Сергей Граник - главный редактор, директор Военно-исторического музея г. Дрогичина;
Олег Яскович - технический редактор;
Наталья Федосюк - главный хранитель фондов Военно-исторического музея г. Дрогичина;
Иван Леончик - фотограф;
Светлана Кинчак - директор ГУО Липниковская СШ, историк-краевед;
Алеся Стасюк - методист отдела культуры Дрогичинского райисполкома;
Сергей Волосюк - преподаватель истории ГУО СШ №1 г. Дрогичина, историк-краевед;

Издатель:

Военно-исторический музей
г. Дрогичина, клуб историков
"Краевед".

Адрес редакции:

225612, Брестская обл., г. Дрогичин,
ул. Ленина, 163. Тел.: 801644-3-14-22;
e-mail: dwhm@tut.by
Газета издается на русском и
белорусском языках.
Тираж 200 экземпляров.
Редакция ответственности за пра-
вильность изложенных фактов не
несет и рукописи не возвращает.